

10. Эйдемиллер Э.Г., Юстицкис В. Психология и психотерапия семьи. - СПб.: Питер, 2008.

УДК 159.9

ГУМАННЫЙ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Морозов Александр Владимирович

ФГБНУ «Институт управления образованием

Российской академии образования», Россия, г. Москва

doc_morozov@mail.ru

Аннотация

В статье представлен современный взгляд на гуманный духовно-ориентированный подход в психологической и психотерапевтической практике в контексте объективной психологии В.М. Бехтерева; особое внимание уделено психологическим и психотерапевтическим аспектам профессиональной деятельности современного преподавателя высшей школы.

Ключевые слова: духовно-ориентированный подход; объективная психология; психика; личность; душа; консультирование; диалог; психологическая подготовка; психотерапия; самоактуализация; личностный рост; психокоррекция.

Проблеме гуманного духовно-ориентированного подхода в психологии, в целом, как и в психологической и психотерапевтической практике, в частности, уделяется достаточно большое внимание. О возможности понимания человека, как существа духовно-душевно-телесного, писали в своих работах С.Аверинцев, М. Бахтин, А. Ухтомский, П. Флоренский, Т. Флоренская,

говорившие о существовании иной, не объективно-ориентированной установки познания.

Главным отличием **объективной психологии** В.М. Бехтерева от традиционной субъективной является видение исследуемой реальности с позиции **стороннего наблюдателя**, которому открывается *не сфера ясного сознания*, а **система «организм-среда»** [2, с. 15]. В этой системе средний термин – **отношение** – охватывает **все формы взаимодействия организма с миром, все виды его активности**.

Для того чтобы окончательно размежеваться с западной субъективной психологией, В.М. Бехтерев изгоняет из своей концепции, включая и ее название (**«рефлексология» вместо «психология»**), все психологические термины, но, продолжая работать с общим для двух систем объектом – **душевной** (а не психической!) **деятельностью**, он решает проблему создания адекватного для **объективной психологии** языка описания.

В 1916 году В.М. Бехтерев, используя созданный им аппарат **объективной психологии**, представляет научному сообществу опыт разработки феномена **бессмертия человеческой личности в форме научной проблемы**. Поставив во главу угла в связи со словом «бессмертие» не слово «душа», а слово «личность», он *вырывает* данное понятие из пут классического психологического субъективизма, заковавшего *личность* фрейдовскими цепями в глубинах бессознательного «эго», и объявляет новое его содержание – **собирательную человеческую личность**, в которой «все люди взаимно связаны друг с другом, и нет ни одного происшествия, которое не отразилось бы в той или иной мере всюду» [1, с. 236]. Такое понятие личности позволяет расстаться с объектом классической субъективной психологии – *психикой* – и всей совокупностью выстроенных над ним понятий.

Разрабатывая новый научный аппарат для исследования «личности и среды» как единого и неделимого на составные части **целого научного объекта**, В.М. Бехтерев большое внимание уделил вопросам *понимания* отношения «человека и Бога» **как одного из реальных и существенных**

типов отношений. «Человек согласно религиозному воззрению создан «по образу и подобию» божества, и это не противоречит научному воззрению, иначе не было бы никакого соотношения между человеком и высшим добром или Богом. Но *соотношение* здесь предполагается духовное, т.е. то, которое в человеке может быть признано проявлением высшего начала, **идущего в соответствии с социальностью**» [1, с. 252].

Проблема *бессмертия человеческой личности*, как закономерное следствие научно разработанного В.М. Бехтеревым философско-религиозного понятия «души», поставила на повестку дня вопрос о границах естественнонаучного и гуманитарного знания. В работе «Бессмертие человеческой личности как научная проблема» [1, с. 225-253] В.М. Бехтерев разрабатывает *понятие социального пространства* как *вечно длящейся реальности*, и, тем самым, закладывает предпосылки для принципиального решения вопроса **о доказательстве единства естественнонаучного и гуманитарного знания**. Отсутствие данного доказательства сдерживает в современной науке весь междисциплинарный фронт работ.

В человеке есть и объективные характеристики, и механизмы психики. К этим объективным данным человек может отнестись с той или иной степенью разумности и активности, как к условиям своей жизни, которые могут быть, так или иначе, изменены или использованы. Объективная психология может быть полезна и интересна, если она не претендует на познание «глубин» человеческой души.

Однако, выводы и прогнозы о личности, сделанные на основании информации, полученной при объектном подходе к человеку, оказываются ложными, скрывающими духовность человека. Наше отношение к другому, как к объекту, приводит к тому, что другой и проявляет себя как объект, движущийся в детерминированном поле.

При объектном подходе к другому человеку мы стремимся установить причины, вследствие которых он совершает тот или иной поступок, но от нашего внимания ускользает то, почему эти причины определяют выбор

поступка. Наше отношение к другому, как к объекту исследования, не помогает человеку изменить сложившуюся ситуацию, выйти за ее пределы, «взорвать её», говоря словами С.Л. Рубинштейна [7].

Телесное и душевное, вне всякого сомнения, связано с волей, с устремлением человека. В меру своего волевого усилия, устремления человек соприкасается с духовным миром; при этом происходят изменения, необъяснимые с точки зрения традиционной психологии.

Корни «духовной» психологии – в работах святых отцов, основывающихся на внутреннем опыте борьбы со страстями, открывших общие законы душевной жизни и зависимость душевной жизни от духовного становления [3]. Но такая наука не может быть не только бесцеремонно разглядывающей, но и отстраненно наблюдающей. Это может быть только «сочувствующая», «сопричастная» психология. Знание при таком подходе не является самоцелью, но, по мере сопричастности, открывается необходимое для того, чтобы помочь другому.

Потенциально диалог возможен для каждого, поскольку «духовное Я» есть в каждом человеке. Вместе с тем, диалогический подход предъявляет определенные требования к психологу, психотерапевту, педагогу: как и другим методам, диалогу нужно учиться. Учиться этому можно только на опыте своей жизни и работы – размышления других могут пробудить интерес и внимание к собственному опыту. Качество работы зависит от зрелости и осознанности своего опыта.

В процессе консультирования практикующий специалист понимает и то, что мешает диалогическому отношению к другому. А мешает довольно многое:

- собственная внутренняя недиалогичность;
- неверие в «духовное Я» человека;
- фиксированность на «личном Я»;
- проекции своего негативного опыта, собственных внутренних конфликтов и личных проблем.

Консультант, работающий иными методами, чувствует, что в ходе терапевтического процесса наступает момент остановки. Когда необходимость встреч отпадает, дальше идти уже некуда, проблемы проработаны. Нет ни малейшей предпосылки продвинуться с клиентом дальше пройденного консультантом пути. Именно поэтому личность консультанта – важнейший инструмент в процессе консультирования.

Вместе с тем, необходимо констатировать, что проблема заключается не только в личности консультанта, хотя, вне всякого сомнения, существует сопряженность внутреннего и внешнего диалогов. При диалогическом подходе главное – вера в духовное достоинство другого, открытость «духовному Я», тогда это начинает проявляться в процессе консультирования и поддерживает консультанта в его позиции «вненаходимости», помогая не увязнуть в «наличном Я».

По выражению А.А. Ухтомского весь секрет в том, что когда человек подходит к вещам и другим людям с любовью, он приобретает силы посмотреть на них выше себя и независимо от своих недостатков [8]. В диалоге учится не только консультируемый, но и консультант. Параллельно идет работа над собой и диалог с другим. Диалог с другим помогает становлению внутреннего диалога. Консультант осознает, что он лишь пособник в творческом процессе, это располагает учиться у каждого, открывать в нём новое, значимое для себя.

Положение о том, что всякий педагог не должен вести воспитание своих студентов (слушателей), предварительно не изучив их индивидуально-психологические, психофизиологические и социально-биологические особенности на сегодняшний день является общепризнанным. Другими словами, работа современного преподавателя высшей школы должна быть обоснована психологией.

Современный преподаватель ВУЗа, кроме всего прочего, должен быть психологически образованным, в частности, обязан знать все практикующиеся методы психокоррекции, в том числе, и психотерапевтические.

Применение психотерапии не ограничивается болезненными состояниями психики, характера, интеллекта, а распространяется на весь организм. Психотерапия включает в себя следующие методы:

- *внушение наяву* (естественное внушение и самовнушение);
- *гипноз* (внушенный сон);
- *психоанализ* (интерпретация сновидений и других бессознательных психических явлений);
- *убеждение* (рациональная психотерапия) [4].

При любом взаимодействии люди оказывают влияние друг на друга – осознанно и бессознательно, вербально (с помощью слов) и невербально (с помощью мимики, взглядов и жестов, выражая свои эмоциональные реакции). Педагогический процесс является частным случаем такого взаимодействия. Педагог оказывает на своих подопечных не только обучающее влияние, он также воздействует на них своей личностью, духовностью, эмоциональностью, получая от них соответствующий отклик, связанный с их индивидуально-личностными особенностями и эмоциональным состоянием в каждый конкретный момент. Такая ситуация во многом сходна с тем, что называется психотерапевтическим взаимодействием в широком смысле слова.

С методической точки зрения, гуманистически ориентированная психотерапия есть вербальное и невербальное воздействие на личность, направленное на помощь ей в осознании собственных мыслей, чувств, желаний и способов поведения. В результате этого человек учится понимать и принимать себя, заботиться о себе, строить свой внутренний мир и отношения с окружающими на основе свободного выбора.

Целью обучения является передача знаний, развитие умений и навыков. Эта цель так же, как в психотерапии, достигается посредством определённого воздействия, влияния, без чего невозможно передать и воспринять никакую информацию. Следовательно, психотерапевтическое воздействие, в широком смысле, имеет общечеловеческую сферу распространения.

В связи с этим логично предположить, что эффективность педагогического процесса будет тем выше, чем в большей степени в нём будут учитываться закономерности и основные принципы психотерапевтического взаимодействия.

Одними из важнейших детерминант успешного психотерапевтического взаимодействия являются личностные предпосылки. В данном случае имеется в виду, что успешность обучения, прежде всего, определяется готовностью и желанием обучающихся быть обученными. Добровольное стремление овладевать знаниями, активность и инициатива, сами по себе, психотерапевтичны, поскольку расширяют возможности восприятия и усвоения новой информации. В этом плане личность педагога играет важную роль, так как доверие и отношение к нему, как к партнёру, в процессе обучения создаёт у студентов чувство безопасности и стимулирует проявление познавательных и творческих способностей.

Сознание определённых отношений между участниками педагогического процесса связано с положительной установкой к личности другого человека, признанием его ценности без предубеждений, излишней критичности и склонности к оцениванию.

Безоценочное отношение снижает ощущение угрозы, а потому повышает уверенность обучающихся в своих способностях, делает их более открытыми новому опыту, исключает скептическую оборонительную позицию из-за страха совершить ошибку. Доброжелательное, доверительное отношение всегда даёт право свободно думать и чувствовать, что способствует большей реализации творческого потенциала каждого человека.

Важной личностной предпосылкой является способность быть самим собой в процессе межличностного взаимодействия, а также постоянное стремление к личностному росту и самоактуализации.

Обучение других педагог начинает с обучения самого себя – и это – аксиома педагогической деятельности. Это предполагает не только профессиональное, но и личностное самосовершенствование, развитие

гибкости, спонтанности, мужества, готовности исследовать, творить, внутренне изменяя себя и неся за это ответственность.

Помимо основополагающих личностных предпосылок в педагогическом процессе можно выделить группу методически важных психотерапевтических параметров, определяющих успешность взаимодействия между людьми и оказывающих, в большей или меньшей степени, влияние на его эффективность. Выдающийся американский психотерапевт Дж. Буженталь отнёс к ним такие переменные как:

- *«присутствие»* (взаимная вовлеченность педагога и его студентов (слушателей) в непосредственный процесс обучения, происходящий в данный конкретный момент времени);
- *«уровень коммуникации»* (начиная с поверхностного, формального, когда человек совсем не раскрывается в процессе общения до глубоко личностного, интимного, в наибольшей степени психотерапевтического уровня; соблюдение педагогом определенной соразмерности между формальным и неформальным уровнями коммуникации есть проявление его творческой свободы выбора);
- *«уровень воздействия»* (рассматривается как определенная форма «давления» на собеседника в ходе семинара, лекции, беседы);
- *«локус внимания»* или *«синхронизация беседы»* (в процессе общения собеседников «локус внимания» может быть обращен либо на одного из них, либо на их взаимоотношения, либо на отношения с другими людьми или событиями, не включенными в контекст данного взаимодействия; согласно психотерапевтической практике общение протекает более эффективно, когда локусы внимания обеих сторон совпадают – это помогает педагогу быть услышанным и понятым в процессе работы с аудиторией);
- *«уровни осознания решаемой проблемы»* (если система смыслов, которые вкладывает в свои слова педагог, не вписывается в тезаурус его студентов (слушателей), то изложение нового материала значительно усложняется) [6].

По аналогии с последним из перечисленных психотерапевтических механизмов задача педагога – помочь аудитории понять изучаемую проблему настолько глубоко, чтобы она прочно закрепилась в их сознании не как формальная и внешняя, а как личностно значимая, имеющая внутренний смысл и ценность.

Анализ современных работ по практической психологии показывает, что вопрос об эффективности психологического воздействия обсуждается очень активно. Заслуживает внимания, в этом плане, одна из важнейших тенденций в психотерапии – поиск, исследование и разработка общих факторов в психотерапевтических воздействиях, без ориентации на которые невозможно правильно учитывать эффективность работы педагога. К основным из них относятся:

1. хорошие отношения и сотрудничество между педагогом и обучаемым (исходная предпосылка психотерапии);
2. ослабление напряжения на начальной стадии, основанное на способности обучаемого обсуждать свою проблему с педагогом;
3. когнитивное обучение за счёт получаемой психологической и психотерапевтической информации;
4. изменение поведения обучаемого за счёт нового эмоционального опыта, полученного в общении с педагогом;
5. приобретение обучаемым социальных навыков реагирования на модели поведения педагога;
6. убеждение и внушение, явное и скрытое;
7. усвоение или осознанное отношение обучаемого к новым формам поведения, осуществляемое при эмоциональной поддержке со стороны педагога [5].

По мере распространения психотерапевтической помощи вопрос о её эффективности становится всё более актуальным. Это относится как к временным аспектам работы педагога (быстрая и эффективная психологическая помощь), так и к качеству его работы.

Существующие в литературе данные позволяют говорить о том, что для многих обучаемых эффективность длительной и кратковременной психотерапии воспринимается равнозначно. Этот факт заслуживает внимания.

Литература:

1. Бехтерев В.М. Психика и жизнь. – СПб.: Алетейя, 1999. – 255 с.
2. Бехтерев В.М. Объективное изучение личности. – СПб.: Алетейя, 1999. – 283 с.
3. Морозов А.В. История психологии. – М.: Академический Проект, 2005. – 288 с.
4. Морозов А.В. Социальная психология. – М.: Академический Проект, 2008. – 336 с.
5. Морозов А.В. Формирование креативности преподавателя высшей школы в системе непрерывного образования // Дис. на соиск. уч. ст. докт. пед. наук. – М., 2004.
6. Морозов А.В., Чернилевский Д.В. Креативная педагогика и психология. Изд. 2-е, испр. и доп. – М.: Академический проект, 2004. – 560 с.
7. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Проблемы общей психологии. – М., 1973.
8. Ухтомский А.А. Доминанта. – СПб.: Питер, 2002. – 448 с.

УДК 159.9

**УРОВНИ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧНОСТИ У СУБЪЕКТОВ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА**

Рябова Татьяна Владимировна

ГБОУ ВПО Казанский государственный медицинский университет,

Россия, Казань

tatry@rambler.ru